Выбравшись за пределы поселения, мы наткнулись на небольшой караван. Он состоял из десяти повозок, семь из которых были наполнены каким-то барахлом. Оставшиеся три для провизии.

Вокруг повозок было человек двадцать, одетых в разное обмундирование. Было с первого взгляда понятно, что они были наняты для охраны содержимого каравана от преступников.

Оглядевшись, я понял, что мы были не единственными людьми, что путешествовали вместе с караваном. Здесь было ещё шесть человек. Две молодые девушки, что были сильно похожи на сестер, молодой парень, что, казалось, пытался за ними приударить, мужчина средних лет с ужасным шрамом на пол лица, а также дед с бабкой.

Я задал старику вопрос, который мучал меня последние несколько дней:

— А кто из них двое других оруженосцев? Я забыл спросить об этом при прошлой нашей встрече.

Оуян Мун посмотрел на наших товарищей по путешествию и улыбнулся. Помахав рукой, он сказал:

— Среди этих людей нет твоих товарищей. С первым из них мы встретимся примерно через два дня пути, а со вторым через месяц. Так что до полного знакомства придется подождать!

Я удивился. Целый месяц? Неужели этот оруженосец живет так далеко? Может ли быть, что у этого деда с внучкой могут быть такие обширные связи? Хотя, это было бы не удивительно, ведь девчонку взяли в рыцари правители целого региона.

Я кивнул головой и замолчал. Старик же, оказалось, весьма дружелюбный человек. Мы пробыли здесь всего минут десять, а за это время он уже успел сдружиться со стариком и бабкой, которых звали За Лу и Пи Эн.

Пи Эн был довольно худощавым старичком, у которого уже давно выпали все зубы, кроме одного единственного. Он постоянно шутил и рассказывал о своём великом внуке, которого взяли в ученики какой-то там секты Величия Земли или Земли Величия, я так и не понял.

За Лу же была его сестрой. Каждый раз, когда её брат рассказывал о том, как он в молодости ходил по бабам, она закатывала глаза, ибо не верила ни одному его слову. Она большую часть времени молчала и лишь слушала других, иногда кивая.

Наобщавшись со стариками, Оуян Мун направился к грозному мужику со шрамом. Ему не удалось его разговорить, и он узнал лишь его имя — Лихай Дзянхо (дословный перевод имени – Грозный Парень).

Две девушки и правда оказались сестрами. Одну звали Ё Дзие (правая сестра), а вторую Зо Дзие (левая сестра). Они ехали на другой конец нашего региона, чтобы поступить в секту Весеннего Цветения, в которую могут попасть лишь одаренные девушки. Оказалось, что они были магами, да к тому же не слабыми. Каждая из них уже начала Конденсацию Магической системы. Только теперь я понял, насколько же слабый был общий уровень силы Секты Демона Блеска.

Ну и напоследок остался этот смазливый паренек. С самой первой секунды, как только к нему подошел Оуян Мун, он вел себя высокомерно. Казалось, что его подбородок всегда был направлен вверх, а надменное лицо выражало нежелание говорить с простолюдинами. Из его речей было не сложно понять, что он сын какого-то магната, и уже совсем скоро его заберет собственный эскорт, а сейчас он ради забавы прокатится с простолюдинами.

Изначально он не желал говорить со стариком и гнал его, как только мог, но неожиданно его "величественный" взор упал на внучку Оуян Муна. В то время я ещё не знал, что её звали Азалия. Её иссиня-черные волосы, белоснежное платье, что подчеркивало нежную фигуру и красивые ножки, а также пронзительный взгляд красивых глаз, бесконечно манили его. Он мгновенно обошел старика и подошел к девушке.

Слегка приоткрыв рот и закинув свою шевелюру назад, словно породистый конь, он сказал слегка приглушенным голосом:

— Мадмуазель, вашей маме зять не нужен?

Но Азалия даже ответить не успела, потому что позади неё раздался неожиданный звук.

ПФФФ

Это я не смог удержать смех в себе и сильно засмеялся. Мне было тяжело сдерживаться ещё с того момента, как он начал хвастаться своим отцом-магнатом, а также называть старика "простолюдином". Но когда он закинул свою "гриву" и выдал такую идиотскую фразу, мою дамбу прорвало. Я смеялся так сильно, что у меня аж живот заболел и в глазах потемнело.

Видя меня такого, "благородный" юноша скривился и оскалился:

— Чернь, почему ты смеешься? – обратился он ко мне.

Я к тому времени уже начал успокаиваться и приходить в себя. Пытаясь отдышаться, я ответил:

— Нет, нет, ничего, продолжай. Мне даже интересно, что ещё ты выдашь!

Кажись, юноша понял, что я смеюсь над ним, поэтому ещё больше разозлился. Неожиданно,

вдохнув побольше воздуха, он выставил грудь колесом и ударил по ней кулаком, начав представляться:

— Как ты смеешь смеяться надо мной? Я, Густаф Москоф, сын магната Джоса Москофа, происхожу из древнего рода купцов! Я…

Но я не успел дать ему закончить, прежде чем снова залиться смехом, попутно приговаривая:

— Ахаха… Гу… Густаф… Ахаха… у моего друга так лошадь звали! Ахахах~

Хоть это было и не очень смешно, но его странные повадки, "грива" и имя создали такую разрывную комбинацию, что я просто не успел удержаться. Особенно когда я вспомнил про коня старика Лун Мао из "Лавки Древних Сувениров". Он был весь побитый и ужасно худой, но старик назвал его Великим Густафом, желая предать то ли элегантности, то ли силы, черт его знает.

Густаф, казалось, немного рассвирепел и уже с трудом себя сдерживал. Он оглянулся посмотреть на реакцию Азалии и заметил, что у неё тоже присутствует едва скрываемая улыбка. Кажется, что она тоже заметила сходство с лошадью. Увидев это, юноша с сильной жаждой убийства посмотрел на меня, но не стал действовать. Он лишь холодно хмыкнул и сказал:

— С тобой я разберусь позже, ибо не желаю опускаться до уровня черни вроде тебя на глазах у прекрасной дамы.

Сделав реверанс, он попрощался с Азалией и ушел. Меня к тому времени уже отпустило.

…

Полдень наступил неожиданно. Караван двинулся в путь, и я не знал, чем заняться. Мы все сидели в одной карете, но, кроме Оуян Муна и дуэта За Лу и Пи Эна, никто не разговаривал.

Не знаю, как так получилось, но я уснул. Мне приснилась странная сцена. Я стоял в какой-то большой белой комнате, на стенах и полу которой была нанесена разметка. Не совсем понятно, для чего это надо, но и не важно. Больше всего моё внимание привлекла какая-то двигающаяся штука передо мной. Она была похожа на стальную, но не стальная, как керамическую, но не керамическая. Просто какой-то странный кусок металла, разделенный на три секции, каждая из которых могла вращаться на вокруг своей оси.

Перед этой штукой был белый стол, на котором лежал посиневший человек, который, видимо, уже умер. Его кожу покрывали какие-то красноватые узоры, что было довольно жутко. Из конусообразного конца штуки вылазили проводки, на конце которых были разные хирургические инструменты. Она то и дело впивались в плоть трупа, разрезая и обрабатывая

её.

Я смотрел на эту футуристическую картину и не понимал, что происходит. Это выбило меня из колеи. Неожиданно возле меня раздался голос:

— С вами все в порядке, директор?

Я повернул голову к источнику звука и увидел девушку, облаченную в белый халат. Она была низкая и довольная милая. Голубые глаза, голубая помада и очки в голубой оправе… действительно красивый вид. Пожалуй, это самая красивая женщина, которую я видел в своей жизни.

— Все впорядке, просто задумался. – ответил я, но не я, незнакомым мне голосом.

Она протянула мне какой-то кусок тонкого квадрата, который был сделан из того же материала, что и штуковина перед столом.

— Я подготовила отчет по процессу синтеза квадромолекулярных структур. Мы смогли завершить процесс на шестьдесят четыре процента! Также доктор Хикаяма просит вас обновить его оборудование, потому что текущей вычислительной мощности не хватает, чтобы произвести перерасчет взаимодействия препарата и организма испытуемого. – сказала девушка.

Все эти слова звучали так знакомо, но я все равно не понимал, что она имеет ввиду. Что такое квадромолекулярные структуры? Это что-то вроде магической системы? Что-то не похоже.

Из моего рта снова раздался тот же незнакомый голос:

— Это обязательно? Серверная итак занимает больше тысячи квадратных метров, если попытаться увеличить мощность, то придется расширять помещение, что выльется в копеечку.

Девушка бросила взгляд на лежащий на столе труп и сказала:

— Доктор Хикаяма предпологал, что вы так скажете, поэтому уже подготовил ответ. Он сказал, что если не произвести перерасчет при использовании полученных результатов эксперимента, то вероятность повторения отказа биохимической сигнатуры равна девяноста восьми процентам. Вы потеряете больше средств на повторения попытки, чем на расширение и перерасчет.

Я тяжело вздохнул и согласился с предложением девушки. Тем не менее, она все равно не ушла. Девушка некоторое время мялась, не начиная говорить, поэтому спросил я:

— Что-то ещё?

Девушка вздохнула и сказала:

— Пару минут назад поступила информация, что наши датчики в некоторых странах засекли аномально повышенный радиационный фон…

— Что? Ты же не хочешь сказать, что… - спросил я.

Девушка кивнула и на её глазах стали появляться слезы:

— Россия, Америка, Китай, Япония, Германия и ещё ряд других крупных стран подверглись нападению. Самые большие города были уничтожены комбинацией химического оружия массового поражения и термоядерного оружия. Политические лидеры были ликвидированы в первую очередь…

Я был шокирован. Грудь начало сдавливать непонятное давление, а сердце билось как бешенное.

— Подожди, но как же ПВО и другая подобная защита? Почему такой огромный ущерб?

Девушка достала ещё один планшет и что-то нажала. На белом фоне начали появляться линии и формироваться в плоское изображение. Теперь была видна карта мира, на которой отмечались синие, красные и серые точки. Милашка заговорила:

— По предварительной информации, кто-то изнутри отключил всю систему защиты. Видимо, они готовились к этому нападению многие годы. Директор, что… что будем делать? Может наши семьи…?

Но я закончил за неё:

— Выжили? Мне жаль это признавать, но они мертвы. Выжить в подобном аду невозможно. Если предатели были так глубоко в правительстве, то они точно не позволили бы людям спрятаться в убежищах!

Под конец мне было слишком тяжело говорить. Наступила тишина.

"Мда, Акине сейчас тяжелее всего. Хоть она и молода для детей, но её родители… я сам видел, как сильно она к ним привязана. Если по Токио нанесли такой огромный удар, то они вряд ли выжили. Даже если им удалось пережить удар термоядерной ракеты, то против химического оружия без подготовки не попрешь. У меня же не было привязанностей, потому что я жил работой. За тридцать лет своей жизни я так и не нашел женщины, которая соответствовала

моим идеалам. Возможно, я забылся в мечтах и искал того, чего нет…" – в голове раздался голос. Видимо, это были мои мысли. Тем не менее, я так и не понял. Кто я такой и где все это происходит?

Привет! Как вам история? Такое ощущение, что где-то лажаю, но не пойму где)) Пишите отзывы в комменты к главам, чтобы я понимал, в правильном ли направлении двигаюсь.

http://tl.rulate.ru/book/34601/1275056